

УДК 37.015

ЭКОЛОГИЯ ДЕТСТВА: ФАКТОРЫ КУЛЬТУРЫ, ВОСПИТАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

© 2015 г. И. В. Вагнер, *А. Н. Ткачева

Институт психолого-педагогических проблем детства Российской академии образования,

*Институт семьи и воспитания Российской академии образования, г. Москва

Обосновывается культурологический ракурс проблем экологии детства, подходы к формированию проблемного поля экологии детства в контексте развития представлений о феномене детства и его трансформаций в условиях глобального мира, значение факторов культуры, воспитания и профессиональной компетентности педагога в экологизации пространства детства, реализации субъектного потенциала детства в широкоформатном процессе культуротворчества на основе экокультурных ценностей. Подчеркивается, что проблемы экологии детства не исчерпываются проблемами экологической безопасности, которые сами по себе парадоксальны (необходимость защиты человека от последствий порожденного им экологического кризиса), делают очевидным необходимость поиска истоков экологических проблем в культуре человека и общества, а их решение – в формировании нового культурного кода на основе интериоризации личностью и обществом экокультурных ценностей, их экологической культуры.

Ключевые слова: феномен детства, экология детства, экология человека, культура, воспитание, социализация, профессиональная компетентность педагога

ECOLOGY OF CHILDHOOD: FACTOR OF CULTURE, EDUCATION AND PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHERS

I. V. Wagner, *A. N. Tkacheva

Institute of Strategic Research in Education of Russian Academy of Education,

*Institute of Family and Education of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

A culturological perspective of problems of ecology of childhood; approaches to formation of a problem field of childhood ecology in the context of development of ideas about the phenomenon of childhood and its transformation in the global world conditions, importance of cultural factors, education and professional competence of teachers in ecologization of childhood space, implementation of subjective potential of childhood in the big cultural creativity process on the basis of eco-cultural values have been grounded.

It has been emphasized that environmental problems are not limited to the problem of childhood, environmental security, which in themselves are paradoxical (the need to protect people from the consequences of the environmental crisis generated by them). The problems make obvious the need to find causes of environmental problems in human culture and society, and their solution - in formation of a new cultural code based on interiorization by personalities and society of ecocultural values, their ecological culture.

Keywords: phenomenon of childhood, childhood ecology, human ecology, culture, education, socialization, professional competence of teachers

Библиографическая ссылка:

Вагнер И. В., Ткачева А. Н. Экология детства: факторы культуры, воспитания и профессиональной компетентности педагога // Экология человека. 2015. № 9. С. 21–26.

Wagner I. V., Tkacheva A. N. Ecology of Childhood: Factor of Culture, Education and Professional Competence of Teachers. *Ekologiya cheloveka* [Human Ecology]. 2015, 9, pp. 21-26.

Экология детства. Популярность этого понятия стремительно растет на протяжении последних двух десятилетий. Так называют социально-педагогические модели организации жизнедеятельности детей, страницы интернет-сайтов для родителей; в качестве метафоры это понятие используют в публицистических статьях, посвященных различным проблемам детства. Все активнее входит это понятие в научный лексикон, будучи интерпретируемым настолько узко или широко, насколько узко или широко то проблемное поле, в рамках которого применяется данное понятие: от узкоспециального (например, в контексте медицинской экологии или информационной безопасности детства) до экологической антропологии, социально-философского формата, в котором «экология» становится качественной характеристикой пространства

детства. Вряд ли имеют смысл попытки установления жестких границ для данного понятия — длительный и обусловленный объективными факторами процесс становления новой области научного знания не приемлет искусственных ограничений — ростки нового научного знания разрушают любые искусственные преграды. Сегодня нам представляется более важным не потерять, не проигнорировать те составляющие, те факторы, от которых зависит благополучие детства, чтобы, проектируя экологическую нишу детства, с водой не выплеснуть ребенка. Ведь в словосочетании «экология детства» главным словом является «детство». Это значит, что в формировании проблемного поля экологии детства необходимо отталкиваться от представлений о детстве как целостном и самоценном феномене, осознавать, что в условиях глобального

мира, информатизации феномен детства интенсивно трансформируется; что мы вплотную подошли к необходимости кардинального переосмысления представлений о феномене детства.

Необходимость такого переосмысления звучит во многих современных исследованиях. Так, анализируя трансформации феномена детства в условиях глобального мира, С. Л. Шалаева отмечает следующее: «Детство как генеральный ресурс, условие и фактор сохранения и развития всякого общества является важнейшим элементом социокультурной жизни народов. Осознание этого сделало детство одним из самых актуальных объектов социально-гуманитарных исследований современности. Но вместе с тем феномен детства по-прежнему остается одним из наиболее малоизученных и малопонятных социальных явлений. В настоящее время еще только обозначаются подходы к рассмотрению данного социального феномена в его целостности, в том числе в понимании его роли в общественной жизни» [16].

Исторически сложилось так, что проблемное поле экологии детства формировалось в контексте развития экологии человека, которая, в свою очередь, как и вся экологическая наука в целом, выросла на поле естественных наук, прежде всего биологии. Происходящая сегодня гуманитаризация экологического знания и экологизация гуманитарной науки — закономерный и принципиально важный ракурс развития экологических наук, результат формирования новой философско-экологической картины мира, переосмысления человечеством глубинных причин современного экологического кризиса, истоки которого не вовне, а внутри человека — в его сознании, мировоззрении, культуре, антропоцентричной картине мира, потребительском отношении к природе, психологии покорителя природы. Не случайно формирование экологической культуры общества и личности, переориентацию человека на экокультурные ценности, идеалы экологической этики, коэволюции, гармонии человека и природы Н. Н. Моисеев определял как новый виток антропогенеза, сравнимый по значимости разве что с эпохой неолита, когда человек применил орудия труда. Экологическая культура в этом контексте означает качественную характеристику новой культуры — культуры экологической, и данный контекст находит отражение во многих психолого-педагогических исследованиях [4–6, 9, 21].

Понятие культуры в широком смысле, как известно, включает в себя все материальные и духовные артефакты, все, что рукотворно, сделано человеком. Культура является экологической нишей человечества. Антропогенное воздействие на природу, динамика экологического развития определяются фактором культуры: ценностями, потребностями человека, моралью общества, бытующими в нем нормами, сознанием, мышлением, отношением человека к природе и соответствующими технологиями, средствами, способами взаимодействия с ней. Очевидно, что изменить характер антропогенного воздействия

на окружающую среду возможно лишь в том случае, если изменить культурный код [2, 5]. Культурологический подход в экологии человека, культурологический ракурс исследований в проблемном поле экологии человека неизбежны.

И тенденция укрепления гуманитарной составляющей в экологии человека сегодня уже достаточно отчетливо обозначилась. Так, философ В. А. Кобылянский подчеркивает ограниченность бытующего сегодня мнения о том, что вся экология — это лишь «биологическая экология», а экология человека — раздел биологической экологии как науки о взаимоотношении живых организмов с окружающей средой. В. А. Кобылянский пишет: «Многосторонний анализ проблемы приводит нас к выводу о том, что сферу собственно экологического знания образуют, прежде всего, географическая, биологическая и социальная экология как науки о межуровневом взаимодействии. В данную сферу, безусловно, должна быть включена и общая теория экологии, понимаемая как общая теория экологического подхода и экологического взаимодействия (с учетом, разумеется, той или иной, большей или меньшей, конкретной ее спецификации). Сюда же входит и экология человека. В отличие от социальной экологии, целью которой является оптимизация взаимодействия природы и общества, экология человека изучает законы, принципы, методы оптимизации способов деятельности людей, взаимодействие ее субъективных и объективных факторов. Объектом антропоэкологического исследования является, таким образом, не всякое взаимодействие человеческого организма со средой, а то, которое опосредовано сознательной деятельностью людей» [19].

Человек — биосоциальный феномен. Экология человека, которая отличается своей междисциплинарностью, должна принимать во внимание все составляющие развития человека, его взаимодействия с окружающей средой. В проблемном поле экологии человека должны быть интегрированы результаты исследований человека, имеющиеся во всех областях научного знания [1, 8]. Экология человека — комплексная наука. Именно так представлял ее Н. Ф. Реймерс [13]. Он видел в экологии человека комплекс дисциплин, исследующих взаимодействие человека как индивида (особи) и личности с окружающей его природной средой; социальной экологии — объединение научных отраслей, изучающих связь общественных групп (начиная с семейных и других малых социальных групп) с природной и социальной средой их окружения.

Изложенные позиции имеют отношение не только к экологии человека в целом, но и к ее «младшему звену» — экологии детства. Культурологический подход к пониманию феномена детства требует при этом акцентировать внимание на том, что для осмысления его сущности и специфики недостаточно учесть физиологические особенности развития человека на том возрастном отрезке, который именуется детством. Детство — это психолого-педагогический,

социокультурный феномен, это не этап подготовки человека к будущей взрослой жизни, а реальная жизнь, содержание которой во многом определяет качество всех последующих этапов личностного развития и жизнедеятельности человека, это неповторимый и невосполнимый на следующих этапах жизни человека уникальный мир со своей субкультурой, мифологичностью, эмоциональностью, интенсивным накоплением социокультурного опыта, который будет влиять на процесс развития личности долгие годы.

Для генезиса экологии детства характерно не только возрастное отмежевание от экологии человека, но и присущие экологии человека общие тенденции произрастания на биологическом проблемном поле. До тех пор, пока экология не подошла к необходимости кардинального пересмотра отношения человека к природе, переосмысления сущности и значения человека, его роли в жизни нашей живой планеты, доминировали установки на формирование грамотного природопользователя (потребителя), проведение природоохранных мероприятий, развитие технологий для борьбы с последствиями антропогенного загрязнения природы и обеспечения экологической безопасности человека, сохранения его здоровья в ухудшающейся экологической ситуации.

В. И. Панов, анализируя генезис экологии детства [13, 15], отмечает: «...наряду с проблемами охраны окружающей среды на первый план выходят проблемы защиты человека и особенно детей от негативного воздействия физической, социальной, психологической, духовной и даже школьной образовательной среды. Как раздел экологии человека, возникло отдельное направление — экология детства» [11].

Мы видим, что этот путь приводит к формированию такой экологии детства (как, собственно, и экологии человека в целом), ведущий смысл которой заключается в обеспечении экологической безопасности детства — комплексном, на основе междисциплинарного подхода, включая аспекты и медицины, и физиологии, и психологии, и информационной безопасности, и многие другие. Это, безусловно, важно. Но важно понимать и другое, что таким образом экология детства, да и экология человека в целом, выходят на порочный круг, пытаюсь организовать бегство человека от им же запущенного экологического бумеранга...

Парадоксальность проблемы экологической безопасности — необходимость защиты человека от последствий порожденного им экологического кризиса — неумолимо ведет человечество к поиску истоков проблемы в культуре человека и общества. Как мы уже отмечали, новый культурный код — это единственный ключ от парадоксально замкнутого круга, в котором человек создает экологическую опасность, а затем решает проблемы экологической безопасности [4]. Еще более парадоксально выглядит бегство от экологического бумеранга применительно к детству, вступающему в жизнь.

Очевидно, что проблемы экологии человека в целом и экологии детства в частности не решаются

вне проблем развития экологической культуры личности — формирования у нее экокультурных ценностей, экологического мышления, идеалов гармонии с окружающим миром и самим собой, идеалов экологической этики с ее ценностным отношением к жизни, благоговением перед ней, ценностного и ответственного отношения к природе, людям, самому себе, духовному и физическому здоровью; позитивного экологического опыта, готовности к созидательной экологически значимой деятельности, реализации в практике экокультурных ценностей.

В формировании представлений об экокультурных ценностях, новом культурном коде — экологической культуре мы опираемся на идеи не только отечественных ученых, но и на положения зарубежной «углубленной экологии» [3], которая порывает с антропоцентризмом и рассматривает человека не как властелина природы и центр мироздания, а в качестве существа, включенного в многообразие жизни, как неотъемлемую часть живого, соотносящуюся с другими частями не на основе конкуренции и господства, а на основе сотрудничества и взаимности (Э. Ласло, Ф. Капра, Б. Калликот, О. Леопольд и др.). Норвежский философ Арне Наесс, предложивший в начале 1970-х годов разграничение «поверхностной» и «глубокой» экологии, отметил, что лишь «поверхностная экология» считает человека источником всех ценностей и видит людей вне природы. При этом природа остается тем, что используется людьми, хоть и бережно, осторожно, но все же во имя осуществления своих собственных ценностей. Философ отстаивает преимущества «глубокой экологии», которая не выделяет человека из природного окружения, а мыслит мир как переплетение взаимосвязанных феноменов. Все живые существа самоценны, а люди — только один из видов живых существ.

Перестройка системы ценностей в западном мире второй половины XX века затронула не в последнюю очередь нравственные ориентиры современного человека, касающиеся его отношения к природе. В это время возникают этические концепции, призывающие отказаться от рационализма западноевропейского общества и представляющие собой новые варианты этических учений, включающие достижения как европейской, так и восточной этико-философской мысли, таких как этическая концепция — «этика природы» О. Леопольда, «космическая этика» К. Э. Циолковского, «универсальная этика» Г. Торо, М. Ганди, А. Швейцера и др. В ряде современных отечественных исследований (Вагнер И. В. [3], Шульженко А. К. [18], Мишаткиной Т. В. [20]) показана историческая роль этих концепций в формировании современных представлений об экокультурных ценностях, экологической этике.

В конце XX века все более отчетливо определяются контуры нового взгляда на мир, становление которого, по словам Э. Ласло, вносит существенный вклад в гармонические отношения между людьми, человеком и природой, составляющими единое целостное образование. В рамках такого подхода складывается новое

видение человека как органической части природы, а не как властителя, развиваются идеи приоритетности сотрудничества перед конкуренцией. С этих позиций предлагаются варианты новой этики, которая должна наряду с нормами общественного поведения, регулирующими отношения между людьми, включать в себя «этику в экологическом смысле» (биосферную этику), ограничивающую свободу действий человека в его борьбе за существование.

В настоящее время идеи экологической этики находят все больше сторонников в европейской экопедагогике, в науке и образовании, содействуя развитию гуманитарной ветви экологического образования в контексте стратегии образования для устойчивого развития. В подтверждение этому достаточно назвать несколько немецких изданий последнего десятилетия. В 2001 году в Штутгарте (Германия) под редакцией профессора Герхарда Претцмана была издана коллективная междисциплинарная монография «Экологическая этика: манифест ответственного отношения к природе» (*Umweltethik: Manifest eines verantwortungsvollen Umgangs mit der Natur*) [22], в которой рассмотрены философские, политические, религиозные, социально-экологические, педагогические аспекты экологической этики. В 2007 году издана книга «Экологическая этика: снова экологический кризис...» (*Umweltethik: Wieder die Ökologische Krise*) [23]. Автор, А. Клиер, проводит критический анализ различных философских позиций в области экоэтики. В 2008 году издано учебное пособие А. Бреннера «Экологическая этика» (*Umweltethik, Ein Lehr- und Lesebuch*) [24]. В 2010 году вышло в свет «Введение в экологическую этику» (*Umweltethik zur Einführung* (Broschiert)) [25] Конрада Отта — профессора биологического факультета Университета им. Эрнста Морица Арндта в Грейфсвальде. Этот список можно существенно расширить, но даже в таком виде он свидетельствует о высокой популярности идей экологической этики в современной Германии, актуальности междисциплинарного подхода в процессе их реализации в различных областях науки и практики.

Новая этика по замыслу ее сторонников должна регулировать взаимоотношения человека с Землей, с животными и растениями, формируя убеждение в индивидуальной ответственности за здоровье планеты. Эти этические концепции во многом перекликаются с известными идеями А. Швейцера о благоговении перед жизнью. «Я есть жизнь, желающая жить среди жизни», — этот постулат А. Швейцера позволяет придать смысл человеческому существованию через стремление возвысить естественную связь с миром и сделать ее духовной [3]. Этическая максима А. Швейцера звучит следующим образом: добро — это сохранять жизнь, зло — уничтожать жизнь и препятствовать жизни. Логически стройная этика философа исходит из наличия и в человеке воли к жизни, которая рассматривается в нем как высшая ценность. Учение А. Швейцера требует от человека проявления живого и деятельного интереса ко всему совершающемуся вокруг. «Всегда и

везде проявлять беспокойный интерес к миру» — вот базовая платформа его этики. Таинственная и универсальная воля к жизни вырабатывает в человеке навык самосохранения и становится силой, придающей смысл его существованию.

Таким образом, решающее значение в достижении идеалов экологии детства может иметь фактор воспитания. Под воспитанием понимается создание условий для развития и самоопределения личности, ее духовно-нравственного, гражданского становления, самореализации. В процессе воспитания происходит формирование системы ценностных ориентаций личности, актуального социокультурного опыта, отношения к окружающему миру, формирование представлений о морали и нравственности, личностной позиции, основ общей культуры личности. Новый культурный код, ценностные установки — это тот базис, который будет определять процесс самоопределения личности, ее собственный выбор в пользу экокультурных ценностей. Именно от результатов воспитания зависит, сделает ли личность собственный выбор в пользу здоровья или вредных привычек, в пользу занятий спортом или в пользу наркотиков, во благо природы или в пользу хищнического природопользования ради сиюминутной выгоды и т. д.

В контексте экологии детства фактор воспитания имеет множество граней. Наряду с идеей воспитания экологической культуры, которая выступает одновременно и целью, и планируемым результатом воспитания, важно осмыслить категорию «экологическое» как качественную характеристику воспитания, базирующегося на гуманистических, экокультурных ценностях. Здесь вступают в силу те положения о качестве педагогического процесса, которые Б. Т. Лихачев предлагал рассматривать как концепт педагогической экологии [10].

Развивая этот подход, обозначим некоторые характеристики экологического воспитания как нового качества воспитания, фактора экологии детства. Воспитание, которое является экологическим, — это прежде всего гуманистическое воспитание, ориентированное на идеалы гармоничного развития, сущность которого не исчерпывается развитием всех сфер личности, а отражает идеалы гармонии человека и природы, их коэволюции, гармоничного соразвития общества и окружающей среды, гармонии во внутреннем мире человека и его гармонии со вселенной. Воспитание в самом широком смысле слова понимается как передача опыта от поколения к поколению. Будучи экологическим, воспитание должно не только обеспечить трансляцию подрастающим поколениям экокультурных ценностей, но создать условия для реализации субъектного потенциала детства в широкоформатном процессе культуротворчества на основе экокультурных ценностей. Воспитание, будучи экологическим, должно исходить из признания самоценности феномена детства, его субкультуры; из представлений о стремлении детства к развитию и самореализации, о его праве на субъектность,

саморазвитие и самоопределение, на участие в культуротворческой деятельности, на проектирование будущего, ну и, разумеется, на безопасность. Последняя самым непосредственным образом связана с результатами воспитания. Ведь для того, чтобы быть здоровым, надо уметь ценить здоровье, а чтобы не подвергаться опасностям и рискам информационной сети, надо обладать информационной культурой, критическим мышлением, следовать социально одобряемым нормам и ценностям и т. д.

С фактором воспитания в экологии детства неразрывно связан фактор педагогической культуры и профессиональной компетентности педагога. С. Л. Шалаева, акцентирующая внимание на социальных составляющих экологии детства, отмечает: «Детство — это период становления ребенка полноценным членом человеческого общества, это время интенсивного развития человека, которое невозможно без посреднической роли взрослого. Именно взрослый выступает посредником между ребенком и совокупностью социокультурных ценностей, установок, норм, которые определяют условия жизни данного общества и возможность нормально жить в нем. С этой точки зрения отношения взрослых и детей уместнее называть диадой, психологическим симбиозом, так как это — целостная система, форма организации совместной жизни и деятельности, которая и обеспечивает обеим сторонам процесс взаимной социализации» [17].

С одной стороны, фактор профессиональной компетентности педагогов должен учитываться в формировании проблемного поля экологии детства, с другой — развитие этой интегративной области научного знания обуславливает новые требования и новые подходы к подготовке кадров, формирование новой концепции педагогического образования. Очевидна необходимость формирования у педагогов экологической культуры личности, эколого-профессиональной компетентности.

В современных педагогических исследованиях данной проблеме уделяется все больше внимания [3, 6, 14, 18]. Так, в 2014 году на базе НОЦ ТЭКО под руководством Глазачева С. Н. была успешно защищена докторская диссертация Гришаевой Ю. М. на тему «Концепция формирования эколого-профессиональной компетентности студентов гуманитарного вуза». В разработанной автором концепции эколого-профессиональная компетентность рассматривается как «акмеологический инвариант профессионализма, как интегративный феномен, результат интеграции процессов развития экологической культуры и профессиональной компетентности специалистов гуманитарного профиля. Это находит отражение в таких его сущностных характеристиках, как система экологических профессионально-ориентированных взглядов и убеждений личности; потребность в актуализации экологического потенциала профессиональной деятельности; система профессионально-ориентированных экологических знаний; готовность к эколого-профессиональной деятельности; способность

к эколого-профессиональной рефлексии. Совокупность компетентностного, онтологического, культурологического и акмеологического подходов составляет в концепции методологическую основу моделирования процесса формирования эколого-профессиональной компетентности студентов гуманитарных специальностей и направлений подготовки» [7]. Экологизация педагогического образования, формирование его новой экологической парадигмы является условием достижения идеалов экологии детства, обеспечения экологического благополучия и безопасности детства, главным образом за счет укрепления субъектного потенциала детства и каждой личности, актуализации ее внутренних ресурсов в достижении гармонии с окружающим миром, в интериоризации и воплощении в жизнь экокультурных ценностей.

Список литературы

1. Агаджанян Н. А. Экология души человека и природы. 2-е изд., доп. и перераб. М. : РУДН, 2012. 265 с.
2. Анисимов О. С., Глазачев С. Н. Экологическая культура: сущность и пути формирования в рамках профессионального образования // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2012. № 2. С. 5–17. URL: <http://www.heraldrusias.ru/online/2012/2/230/> (дата обращения 03.05.2013)
3. Вагнер (Цветкова) И. В. Экологическое воспитание младших школьников. М. : Педагогическое общество России, 2000. 275 с.
4. Вагнер И. В., Глазачев О. С., Глазачев С. Н. Фактор культуры в проблемном поле экологии человека: информационное общество и экологическая культура // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. Социально-экологические технологии. 2013. № 2. С. 21–37.
5. Глазачев С. Н., Гагарин А. В. Экологическая культура как вершинное достижение личности // Акмеология. 2013. № 51 (47). С. 63–71.
6. Глазачев С. Н., Гагарин А. В. Экологическая акмеология: о трендах современной науки // Акмеология. 2013. № 51(49). С. 149.
7. Гришаева Ю. М. Концепция формирования эколого-профессиональной компетентности студентов гуманитарного вуза : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2014. 38 с.
8. Лудков А. Б. Северное направление научной школы академика Н. А. Агаджаняна. К 85-летию юбилею учёного // Экология человека. 2013. № 1. С. 3–7.
9. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону, 1996. 480 с.
10. Лихачев Б. Т. Философия воспитания. М. : Владос, 2010. 336 с.
11. Панов В. И. Введение в экологическую психологию : учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НИИ Школьных технологий, 2006. 184 с.
12. Панов В. И. Экопсихологические аспекты детства // Мир психологии. 1997. № 1. С. 55–67.
13. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М., 1994. 367 с.
14. Ткачёва А. Н. Готовность современного учителя к воспитательной деятельности и развитие системы подготовки педагогов к организации воспитательного процесса // Социальная педагогика. 2012. № 2. С. 29–39.
15. Учителю об экологии детства / под ред. В. Лебедевой, В. Панова. М. : РАО. Психологический институт. ЦКФЛ, 1996. 231 с.

16. Шалаева С. Л. Детство в ситуации постмодерна // Ученые записки Казанского государственного университета. 2006. Т. 148. Кн. 1. С. 169–182.

17. Шалаева С. Л. Диалектика детства в технологизированном социуме: аксиологический аспект // Вестник Нижегородского университета Н. И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2011. № 4 (24). С. 155–160

18. Шульженко А. К. Эколого-эстетическое воспитание молодежи в европейской и отечественной педагогике : дис. ... д-ра. пед. наук. Москва, 2006. 45 с.

19. Экология человека в современном понимании // Экология человека. Информационный портал. URL: www.humanecology.ru/page0.htm (дата обращения: 03.05.2013).

20. Этика / Т. В. Мишаткина, З. В. Бражникова, Н. И. Мушинский и др. ; под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. 2-е изд. Минск : Новое знание, 2002. 494 с.

21. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М. : Смысл. 2000. 456 с.

22. Umweltethik zur Einführung (Broschiert) von Konrad Ott, Ernst Moritz Arndt Universität, 2010.

23. Umweltethik, Ein Lehr- und Lesebuch von Andreas Brenner von Paulusverlag, Fribourg, 2008.

24. Umweltethik: Manifest eines verantwortungsvollen Umgangs mit der Natur von Gerhard Pretzmann von Stocker, Stuttgart, 2001

25. Umweltethik: Wieder die Ökologische Krise: Ein kritischer Vergleich der Positionen von Vittorio Hösle und Hans Jonas von Alexander Klier von Tectum-Verlag, 2007.

References

1. Agadzhanian N. A. *Ekologiya dushi cheloveka i prirody* [Ecology of the soul of man and nature]. 2-e izd., dop. i pererab. Moscow, 2012, 265 p.

2. Anisimov O. S., Glazachev S. N. Ecological Culture: the Essence and Formation Ways within the Professional Education. *Vestnik Mezhdunarodnoy akademii nauk (Russkaya sektsiya)* [Herald of the International Academy of Science. Russian Section [Network electronic scientific journal]]. 2012. 2. pp. 5–17. URL: <http://www.heraldrasias.ru/online/2012/2/230/> (accessed 03.05.2013) [in Russian]

3. Wagner (Tsvetkova) I. V. *Ekologicheskoe vospitanie mladshikh shkol'nikov* [Ecological education of schoolchildren in Primary School]. Moscow, Pedagogical Society of Russia, 2000. 175 p.

4. Wagner I. V., Glazachev O. S., Glazachev S. N. Cultural factors in the problem field of human ecology: the information society and ecological culture. *Vestnik MGU im. M. A. Sholokhova. Sotsial'no-ekologicheskie tekhnologii* [Herald Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Socio-environmental technology]. 2013, 2, pp. 21–37. [in Russian]

5. Glazachev S. N., Gagarin A. V. Ecological Culture as Vertex Achievement Identity. *Akmeologiya* [Acmeology]. 2013, 51 (47), pp. 63–71. [in Russian]

6. Glazachev S. N., Gagarin A. V. Environmental Acmeology: about trends of modern science. *Akmeologiya* [Acmeology]. 2013, 51 (49), pp. 149. [in Russian]

7. Grishaeva Yu. M. *Kontseptsiya formirovaniya ekologo-professional'noy kompetentnosti studentov gumanitarnogo vuza. Avtoref. dokt. diss.* [The concept of formation of ecological and professional competence of students of a liberal arts college. Author's abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 2014, 38 p.

8. Gudkov A. B. Northern school of sciences of academician N. A. Agadzhanian (85-th anniversary of scientist). *Ekologiya*

cheloveka [Human Ecology]. 2013, 1, pp. 3–7. [in Russian]

9. Deryabo S. D., Yasvin V. A. *Ekologicheskaya pedagogika i psikhologiya* [Environmental education and psychology]. Rostov-on-Don, 1996, 480 p.

10. Likhachev B. T. *Filosofiya vospitaniya* [The philosophy of education]. Moscow, 2010, 336 p.

11. Panov V. I. *Vvedenie v ekologicheskuyu psikhologiyu* [Introduction to environmental psychology]. Moscow, 2006, 184 p.

12. Panov V. I. Ecopsychological aspects of childhood. *Mir psikhologii* [World of Psychology]. 1997, 1, pp. 55–67. [in Russian]

13. Reymers N. F. *Ekologiya (teorii, zakony, pravila, printsipy i gipotezy)* [Ecology (theories, laws, rules, principles and hypotheses)]. Moscow, 1994, 367 pp.

14. Tkacheva A. N. The willingness of the modern teacher to educational activities and development of teacher training to the organization of educational process. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy]. 2012, 2, pp. 29–39. [in Russian]

15. *Uchitelyu ob ekologii detstva* [Master of the ecology of childhood], eds. V. Lebedeva, V. Panov. Moscow, 1996, 231 p.

16. Shalaeva S. L. Childhood in the postmodern situation. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of the Kazan State University]. 2006, 148 (1), pp. 169–182. [in Russian]

17. Shalaeva S. L. The dialectic of childhood in society technologized: AXIOLOGY-cal aspect. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta N. I. Lobachevskogo. Seriya «Sotsial'nye nauki»* [Bulletin of the University of Nizhny Novgorod Lobachevsky. A series of "Co-social sciences"] 2011, 4 (24), pp. 155–160. [in Russian]

18. Shul'zhenko A. K. *Ekologo-esteticheskoe vospitanie molodezhi v evropeyskoy i otechestvennoy pedagogike. Avtoref. dokt. diss.* [Ecological and aesthetic education of young people in the European and domestic pedagogy. Author's abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 2014, 45 p.

19. *Ekologiya cheloveka v sovremennoy ponimaniy. Ekologiya cheloveka. Informatsionnyy portal* [Human Ecology in the modern sense. Human Ecology. Informative portal]. URL: www.humanecology.ru/page0.htm (accessed 03.05.2013).

20. *Etika* [Ethics]. Mishatkina T. V., Brazhnikova Z. V., Mushinskiy N. I. et al. Eds. T. V. Mishatkina, Ya. S. Yaskovich. Minsk, 2002, 494 p.

21. Yasvin V. A. *Psikhologiya otnosheniya k prirode* [Psychology attitude towards nature]. Moscow, 2000, 456 p.

22. Umweltethik zur Einführung (Broschiert) von Konrad Ott, Ernst Moritz Arndt Universität, 2010.

23. Umweltethik, Ein Lehr- und Lesebuch von Andreas Brenner von Paulusverlag, Fribourg, 2008.

24. Umweltethik: Manifest eines verantwortungsvollen Umgangs mit der Natur von Gerhard Pretzmann von Stocker, Stuttgart, 2001.

25. Umweltethik: Wieder die Ökologische Krise: Ein kritischer Vergleich der Positionen von Vittorio Hösle und Hans Jonas von Alexander Klier von Tectum-Verlag, 2007.

Контактная информация:

Вagner Ирина Владимировна — доктор педагогических наук, профессор, зав. лабораторией ФГБНУ «Институт стратегических исследований в образовании Российской академии образования»

Адрес: 119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, оф. 211
Тел. 8(499)245-55-38

E-mail: wagner.mail@mail.ru